Юрий ТАВРОВСКИЙ

УРОКИ ИСТОРИИ

мобилизация выводит КНР в мировые лидеры

чение реформ. Снова был взят на вооружение лозунг "Неважно, какого цвета кошка, лишь бы ловила мышей". Сильно оголодавшим китайцам по нраву пришёлся призыв "Обогащайтесь!" Заманчивые перспективы сулил лозунг создания в Поднебесной "сяокан", общества среднего достатка. Сохранив социалистическое планирование в формате пятилеток, Дэн Сяопин, в то же время, не выдвинул долгосрочной общенациональной стратегии с чёткими целями и сроками их достижения. Памятуя о мегаломании Мао Цзэдуна, он предпочёл "переходить реку с камня на камень".

Немало инициатив, приписываемых ныне "архитектору китайских реформ", появились "снизу" в разных провинциях Китая, но были им поддержаны и закреплены в партийных решениях. В первую очередь, это касалось закрепления земли в долгосрочную аренду за крестьянскими дворами. На счёт Дэн Сяопина партийные историки записали также важные разработки Ли Сяньняня, Чэнь Юня и других ветеранов. То же самое случилось, например, с созданием специальных экономических зон, ставших "визитной карточкой" китайских реформ и их "архитектора". Идея рыночного эксперимента в ограниченном пространстве районов, прилегающих к колониальным анклавам Гонконг и Макао, родилась у Си Чжунсюня, отца нынешнего китайского руководителя Си Цзиньпина. Вернувшись из 16-летней ссылки, этот видный представитель "старой гвардии" был назначен руководить провинцией Гуандун, на землях которой сохранялись эти крошечные, но процветавшие колонии Великобритании и Португалии. Успех разработанного им проекта сближения форм хозяйствования социалистического Гуандуна и капиталистических Гонконга и Макао породил процветающие ныне города Шэньчжэнь и Чжухай. Но, главное, он убедил самого Дэн Сяопина и поначалу критически настроенное Политбюро ЦК КПК в реальности модели конвергенции, получившей сначала название "реформ и открытости", а впоследствии — "социализм с китайской спецификой".

Дэн Сяопин хорошо знал свою страну, понимал ограниченность внутренних ресурсов и степень её отсталости от передовых держав. Помня об успехах первой пятилетки, достигнутых с помощью Советского Союза, он не мог не задуматься о поиске внешних источников капитала и технологий, новых рынков для оживающей экономики. Возврат к союзническим отношениям с СССР был неприемлем после антисоветской истерии конца 60-х и начала 70-х годов, взаимного глубокого недоверия Кремля и Чжуннаньхая. В этих условиях активизировалось прощупывание возможностей прорыва всё ещё действовавшей блокады стран Запада и налаживания с ними нормальных отношений. Начатый ещё при жизни Мао Цзэдуна процесс сближения, который привёл к визиту в Пекин в 1972 году президента Р. Никсона, был заторможен внутренней нестабильностью в Китае. Но уже в январе 1979 года, сразу после установления дипломатических отношений, Дэн Сяопин совершил визит в США. Через месяц после этого началась краткосрочная, но кровопролитная война на границе Китая с Вьетнамом. Неудачная для Китая с военной точки зрения, "Первая социалистическая война" доказала Западу стратегическую ценность Пекина, и вскоре после этого Дэн Сяопин получил внешнюю поддержку "реформ и открытости".

Начавшись с села, вечной основы китайской "цивилизации риса", реформы последовательно переходили на лёгкую, среднюю и крупную промышленность. Накопившаяся за годы войн и "смутных времён" созидательная энергия китайской нации рвалась наружу и нуждалась только в снятии оков. До тех пор, пока предпринимательский порыв миллионов китайцев не выходил за рамки социализма под руководством Компартии, им обеспечивалась небывалая свобода рук. С благословения Запада, в Китай устремился капитал "заморских китайцев" с Тайваня и стран Южных морей. Созданная ими привычная для Запада инфраструктура бизнеса позволила вскоре приступить к массированным капиталовложениям в страну с неисчерпаемой и небывало дешёвой рабочей силой. Сам Дэн Сяопин тоже изучал успешно действовавшие модели "конфуцианского" или "авторитарного" капитализма, как в масштабе крошечного Сингапура, так и более крупного "азиатского тигра" — Тайваня, интересовался "японским экономическим чудом".

Выбор оптимальной для китайских условий того времени экономической модели, обеспечение благоприятного внешнего окружения и массовая поддержка "реформ и открытости" элитой и населением позволили добиваться впечатляющих успехов, особенно заметных на фоне предыдущего периода всеобщей нищеты и хаоса. Однако отсутствие стратегической цели развития, "многовекторность" установок Пекина и низкая эффективность управленческого слоя, принявшего лозунг Дэн Сяопина "Обогащайтесь!" на свой счёт, не могли не привести к серьёзным последствиям. Страна разделилась на две части: быстро развивающиеся приморские провинции с сильным присутствием капитала "заморских китайцев" и стран Запада — с одной стороны, и всё заметнее отстающие остальные районы Поднебесной — с другой. Произошло разделение и среди населения — быстро богатели получившие начальный капитал родственники "заморских китайцев" и наладившие коррупционные связи с предпринимателями чиновники, стали жить лучше работники частных и иностранных предприятий. Большинство же китайцев продолжали жить в условиях бедности и нищеты.

Предпринятая на XII съезде КПК в 1982 году попытка решить накопившиеся концептуальные и практические проблемы "реформ и открытости" не принесла ожидавшихся результатов. Разочарование в рыночной экономике как панацее от бедности, опасения партийной элиты выпустить рычаги управления обществом привели к усилению популярности социализма и, отчасти, даже маоизма. Эти настроения привели к подчёркиванию в материалах съезда важности сохранения социалистического строя, базирующегося на таких принципах, как отсутствие эксплуатации человека человеком, государственная собственность на основные средства производства, распределение по труду и плановое развитие народного хозяйства, а также на социалистической духовной культуре. Сторонники форсированного развития за счёт использования принципов рыночной экономики тоже отразили свои взгляды — в решения съезда была записана установка на увеличение в 4 раза ВВП к 2000 году. Компромиссом стала предложенная Дэн Сяопином новая формулировка — "социализм с китайской спецификой". Этот компромисс, с одной стороны, обеспечил сохранение высоких темпов экономического развития, но, с другой стороны, не разрешил внутренние проблемы китайского общества.

Особенно остро усиление неравенства, вседозволенности управленцев почувствовали студенты. В 1985 году на острове Хайнань и в городе Гуанчжоу начались студенческие протесты против роста цен, коррупции и бюрократизма. Их поддержали учащиеся Пекина, Сианя и Чэнду. Партийные власти, наряду с жёсткими мерами наведения порядка в студенческих городках, вынуждены были провести кампанию борьбы с "порочным стилем среди кадровых работников". С благословения Дэн Сяопина именно тогда была восстановлена смертная казнь и начались показательные расстрелы попавшихся коррупционеров на стадионах.

В конце 1986 г. студенты в провинции Аньхуэй, а затем в Шанхае, Ухане, Тяньцзине и Пекине вышли на улицы под лозунгом "Без демократии нет реформ" и с требованиями борьбы против бюрократизации и коррупции. Выступления довольно быстро погасили мирными средствами. Нескольких реформаторски настроенных партийных лидеров, включая генсека ЦК КПК Ху Яобана, который санкционировал аресты коррупционеров, в том числе — родственников членов Политбюро, обвинили в потакании "буржуазному либерализму" и сместили с поста. Тем не менее, Дэн Сяопин защитил остававшихся в руководстве сторонников преобразований и даже дал добро на подготовку проекта политической реформы. Однако ограниченные шаги в этом направлении не привели к сокращению масштабов коррупции и неравенства, а предпринятая реформа цен вызвала всплеск инфляции, уровень жизни населения понизился.

На фоне развития экономики нарастали социальные, политические и духовные проблемы общества. Ради сплочения партии и нации XIII съезд КПК (октябрь-ноябрь 1987 г.) попытался найти выход в постановке мобилизационной задачи достижения Китаем уровня среднеразвитых стран к 2050 году. Однако ни апелляция к национальному чувству отставшей из-за "унижений империалистов" страны, ни солидные цифры роста ВВП, ни повышение уровня жизни некоторых категорий населения не решили всех проблем. Неоднородное в социально-экономическом отношении общество продолжало накапливать протестный потенциал.

К весне 1989 г. формирование бюрократического капитализма в качестве базиса при одновременном ослаблении партийно-идеологической надстройки приняло ещё более откровенные формы. Ускорилась инфляция, разрыв в доходах верхов и низов стал вызывать массовое возмущение. Вседозволенность нуворишей и кланов "новой аристократии" из парткомов и органов власти настраивала на боевой лад бунтарей, ещё помнивших о временах "культурной революции", о погромах горкомов и райкомов, о "дурацких колпаках" на головах вчера ещё всесильных, а сегодня — смиренно кающихся начальников. В мае–июне 1989 г. развернулись беспорядки на площади Тяньаньмэнь в Пекине, поддержанные молодёжью в Шанхае и других городах. Ценой кровавой трагедии, о которой даже сегодня в Китае "не принято" упоминать, Компартии удалось удержать кормило власти, но "работа над ошибками", отставки высокопоставленных руководителей (включая самого Дэн Сяопина) продолжались ещё несколько лет.

Руководство КПК, столкнувшееся в мае 1989 г. с перспективой раскола партии и утраты власти в стране, довольно долго преодолевало пережитый шок. Даже авторитета Дэн Сяопина, взявшего на себя ответственность за разгон демонстраций, не хватило для защиты реформаторского курса. Его выдвиженец, генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, который сочувствовал манифестантам, был смещён со своего поста и на всю жизнь изолирован где-то в окрестностях Пекина. Сам Дэн Сяопин ушёл с остававшегося у него ключевого поста председателя Военного совета ЦК КПК. Началось торможение экономических реформ.

Только спустя три года сохранивший неформальный авторитет Дэн Сяопин в ходе частной поездки по южным провинциям Китая, больше других выигравших от курса "реформ и открытости", смог заручиться поддержкой влиятельных сил в партии и государстве. Китай стал возвращаться на восходящую траекторию. 90-е годы и начало "нулевых" годов стали периодом "китайского экономического чуда", когда темпы прироста ВВП измерялись двузначными цифрами.

Даже при отсутствии чёткой мобилизационной стратегии с долгосрочной стратегической целью, без атмосферы подъёма национального духа и жёсткой дисциплины в управленческом слое и обществе, Китай, тем не менее, шёл вперёд. Этому способствовала победившая после нескольких испытаний модель ориентации на экспортные рынки, которые были гарантированы Китаю как по чисто экономическим причинам, так и ради втягивания страны в военно-политическую орбиту Запада. Большой удачей стало вступление КНР в 2001 году во Всемирную торговую организацию (ВТО). Пекину позволили выторговать 15-летний переходный период, который был использован для наращивания объёмов экспорта. Если в 2001 г. объём внешней торговли КНР составлял 200 млрд. долл., то за льготный период он достиг 4 трлн. долл.

За успех была уплачена высокая цена. В жертву небывалым темпам роста экспорта приносились судьбы сотен миллионов сверхэксплуатируемых рабочих. На глазах ухудшалась окружающая среда: воздух, земля и воды пропитывались отходами производства. Страна ещё больше разделилась на процветающие и отсталые регионы. Только жёсткая система прописки "хукоу" сдерживала массовое бегство крестьян из деревень, предотвращала коллапс городской инфраструктуры и зачаточной системы социального обеспечения. В духовной сфере царили пришедшие из Гонконга, Тайваня и Америки образцы массовой культуры. Снизился авторитет Компартии, вынужденной для сохранения своего контроля расширять полномочия органов общественной безопасности. Однако "кошка" продолжала "ловить мышей", и о смене стратегии или её серьезной коррекции речь не заходила. Генеральный секретарь Цзян Цзэминь (1989-2002) и сменивший его Ху Цзиньтао (2002-2012) ограничивались лишь косметическими изменениями в экономике и внутренней политике, а также удерживали Китай "в тени" на международной арене по совету Дэн Сяопина. По существу, они управляли страной "на автопилоте".

МОБИЛИЗАЦИЯ ЗОВЁТСЯ "КИТАЙСКАЯ МЕЧТА"

Инерционное развитие Китая могло бы продолжаться ещё долго, но ситуация как внутри страны, так и за её пределами качественно изменилась. Даже постепенное повышение зарплат в экспортных отраслях промышленности стало лишать китайские товары дешевизны, их главного конкурентного преимущества… Совокупность проблем привела к замедлению ещё недавно рекордного роста ВВП, а разразившийся в 2008-2009 годах мировой финансовый кризис привёл к дальнейшему падению спроса на китайские товары. Быстрое усиление Китая стало вызывать на Западе озабоченность и желание остановить или хотя бы замедлить взлёт "красного дракона". Наверное, руководителям КНР того времени было ясно, что назрели решительные перемены, но им не хватило интеллектуального ресурса для поиска выхода из быстро приближавшегося тупика, а также политической воли для смены маршрута движения. И то, и другое появилось только в конце 2012 г., когда на XVIII съезде Компартии её генеральным секретарем был избран Си Цзиньпин.

1 августа 2017 года. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) на военном параде в честь своего 90-летия.

Похоже, что он стал разрабатывать свой план мобилизации Поднебесной как минимум за 5 лет до прихода к верховной власти. Став в 2007 г. заместителем главы партии и государства, он получил доступ ко всей полноте информации о реальном положении дел в стране, установил тесные связи с новым поколением кадровых работников в партийных, административных и военных кругах: как в центре, так и в провинциях. Пост ректора Партийной школы ЦК КПК, "кузницы партийных кадров", который достался ему, как "наследнику", Си Цзиньпин использовал для отбора перспективных управленческих кадров и создания "мозгового штаба" по разработке нового плана преобразований. С тех пор опора на интеллектуалов, учреждение неформальных "мозговых штабов" и "малых руководящих групп" стало "визитной карточкой" управленческого стиля "товарища Си".

Вовсе не случайно, что всего через две недели после завершения XVIII съезда он поставил перед правящей партией и всем народом долгосрочную, стратегическую цель под названием "китайская мечта о великом возрождении китайской нации". Были определены сроки реализации двух этапов. К 2021 г., 100-летию образования КПК, — построить общество среднего достатка "сяокан", о котором говорил не только Дэн Сяопин, но даже Конфуций. К 2049 г., 100-летию КНР, — превратить Китай в "богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство".

Но даже самая мудрая стратегия может не выдержать испытания реальностью. Условия, в которых началось руководство Си Цзиньпина, были далеко не оптимальными. Темпы экономического развития Китая снижались. Давали о себе знать перекосы в темпах развития разных отраслей и регионов. Обострились экологические трудности больших городов и социальные проблемы китайской деревни. Усилилось "сдерживание" Китая Америкой и её сателлитами из стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Решать эти и многие другие проблемы приходилось одновременно, а для этого было необходимо, словами Мао Цзэдуна, "ухватиться за главное звено, чтобы вытащить всю цепь". Главным звеном Си Цзиньпин определил экономику. Она-то и стала главным пунктом повестки дня 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, который прошёл в Пекине 9–12 ноября 2013 г.

БЕЗ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ НАРОДА — ГИБЕЛЬ КИТАЯ

Выступая перед участниками пленума, Си Цзиньпин, в частности, отметил: "В 1992 году товарищ Дэн Сяопин в своей речи, произнесенной на Юге, сказал: "Без руководства со стороны КПК, без строительства социализма, без проведения политики реформ и открытости, без развития экономики, без улучшения жизни народа Китаю грозит верная гибель". Оборачиваясь на пройденный путь, мы ещё глубже понимаем слова Дэн Сяопина. Поэтому мы утверждаем, что только социализм спасёт Китай и только политика реформ и открытости является нерушимой гарантией того, что Китай, социализм и марксизм будут неуклонно развиваться вперёд".

Решая ключевой вопрос выбора оптимальной экономической модели, Си Цзиньпин для начала поставил диагноз колоссальному организму народного хозяйства КНР. На том же III пленуме он сказал: "В процессе развития наша страна сталкивается со значительными противоречиями и вызовами, на её пути встречаются немалые трудности и проблемы. Например, по-прежнему остро стоит вопрос неравномерного, негармоничного и непродолжительного развития. Китай недостаточно силён в области научно-технических инноваций, отраслевая структура характеризуется нерациональностью, во многих сферах до сих пор используется экстенсивная модель развития, разница между уровнями развития города и деревни, как и между уровнями доходов разных слоёв населения, продолжает увеличиваться. Значительно обострились социальные противоречия, накопилось множество вопросов, тесно связанных с первоочередными интересами населения, в сферах просвещения, трудоустройства, социального обеспечения, медицины, жилья, экологии, безопасности продуктов питания и лекарственных препаратов, безопасности на производстве, общественного спокойствия, исполнения законов и т.п. Малозащищённая часть населения испытывает большие жизненные трудности. Также налицо проявления формализма, бюрократизма, гедонизма и расточительства. В некоторых наиболее уязвимых областях и то и дело обнаруживаются случаи коррупции и другие негативные явления, ситуация с антикоррупционной борьбой по-прежнему остается весьма острой. Для урегулирования всех этих вопросов необходимо углубление реформ".

Самая глубокая из заранее разработанных Си Цзиньпином и его единомышленниками реформ называлась "синь чантай", т.е. "новая нормальность" или "новая норма". Этот броский и ёмкий термин был обнародован в мае 2014 года и быстро облетел весь мир, вскоре став расхожим в лексиконе политиков и экономистов всего мира. Правда, все они стали вкладывать в понятие "новой нормы" собственное содержание. Для Китая же "новая норма" означала изменение всего маршрута движения, намеченного ещё в 1978 г. Дэн Сяопином. Разработанный в условиях кризиса и состоявший из наспех пригнанных друг к другу составных частей социалистической плановой экономики и рыночных норм, курс "реформ и открытости" выполнил свою историческую роль — отодвинул Китай от грани хаоса и самораспада в результате авантюристических "скачков" и "культурных революций". После нескольких взлётов и падений политика Дэн Сяопина поставила страну на восходящую траекторию. Его курс удачно вписался в международную обстановку 70-х—80-х годов XX века. Но в новых условиях, на новом уровне развития КНР была остро необходима другая экономическая модель. Ею и стала "новая норма".

Смысл этой модели выглядит примерно так.

Заканчивается период гонки за высокими темпами экономического роста, во имя которых допускалось непропорциональное развитие разных отраслей производства, приносились в жертву интересы населения и окружающей среды. Приходит время высокого качества экономической структуры, точного баланса между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоёмкости, сокращения выбросов вредных веществ.

Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечение иностранных инвестиций любой ценой. Начинается время приоритетного удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень.

Заканчивается период встраивания КНР в мировые производственные цепочки как поставщика дешёвой рабочей силы и вложения заработанных денег в контролируемые США финансовые институты. Начинается время производства высококачественных и конкурентоспособных товаров в собственных цепочках, основанных на достижениях китайской науки, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов КНР.

Ради перевода национальной экономики на рельсы "новой нормы" Си Цзиньпину было необходимо не только подавить лишь слегка прикрытое сопротивление кормившихся от "старой нормы" могущественных и многочисленных участников групп влияния и коррупционных цепочек. Необходимо было навести порядок в партии и во всем управленческом слое, обществе в целом.

"Авгиевы конюшни" власти и бизнеса были переполнены. Их расчистке были посвящены IV (2014), V (2015) и VI (2016) пленумы ЦК КПК. За эти три года вместо разрозненных "посадок" и расстрелов развернулась общенациональная системная борьба с казнокрадством. С начала 2013 года более 1,3 млн. чиновников понесли дисциплинарные и административные наказания. Против 35,5 тысяч были возбуждены уголовные дела. Антикоррупционные расследования затронули 280 чиновников ранга министра, 8600 — в ранге замминистра или главы департамента. За пять лет из-за границы удалось доставить 3317 беглых коррупционеров.

Было сделано многое, но, судя по решениям прошедшего осенью 2017 г. XIX съезда Компартии Китая, борьба далеко не завершена и будет поднята на качественно новый уровень. По инициативе КПК весной 2018 г. на сессии ВСНП (парламента) были слиты партийные и государственные антикоррупционные органы и создано единое могущественное ведомство — Надзорный комитет.

Успешная борьба с коррупцией не только оздоровляет экономические отношения и дисциплинирует систему партийно-государственной власти снизу доверху. Она пользуется растущей поддержкой подавляющего большинства китайцев, увеличивает "кредит доверия" правящей партии, обеспечивает подъём национального духа, вселяет уверенность в правильности курса мобилизации под названием "Китайская мечта".

Веской причиной для оптимизма служат экономические показатели пятилетнего периода реализации "Китайской мечты". Даже в условиях смены экономического курса и неизбежных потерь от закрытия ставших ненужными предприятий, высвобождения миллионов рабочих рук, средний рост ВВП в 2014-2017 гг. был на уровне 7,2%. Для Китая это означает, что к 2020 г. "общество средней зажиточности" будет построено — ведь для этого было бы достаточно и 6,5%-ного роста. Впечатляют и другие показатели — 2%-ная инфляция и 5%-ная безработица. В 2016 г. реальный располагаемый денежный доход составил 23 821 юаней, что на 7 311 юаней выше, чем в 2012 г., среднегодовой рост составил 7,4% (1 юань стоил 27.10.17 8,71 рубля). Численность живущих ниже черты бедности (2300 юаней в год) составляло к осени 2017 г. 43 млн. человек, это число сократилось на 55,6 млн. по сравнению с 2012 г. Цифры роста означают, что Китай преодолел наблюдавшуюся с середины "нулевых годов" тенденцию затухания темпов экономического развития и вышел на траекторию устойчивого прогресса.

СИЛА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕВЫШАЕТ СИЛУ ДЕЙСТВИЯ

Пожалуй, единственным отсутствующим элементом для идеальной модели нынешней мобилизации является благоприятное внешнее окружение. Напротив, оно становится для Китая всё более неблагоприятным. Запоздало осознав стратегическую ошибочность превращения Поднебесной в "мастерскую мира", Вашингтон попытался договориться с Пекином о создании американо-китайского альянса "G-2" для управления мировой экономикой и политикой. В 2009 г. президент Барак Обама сделал такое предложение председателю Ху Цзиньтао, но получил отказ — Китай не собирался становиться "племянником" дяди Сэма. В ответ была сформулирована стратегия сдерживания Китая военно-политическими методами под названием "Поворот к Азии". Затем развернулось создание торгового блока под названием Тихоокеанское торговое партнёрство (ТТП), принципиально исключавшего КНР. Пришедший к власти в 2016 г. президент Дональд Трамп раскритиковал "Поворот к Азии" и вывел свою страну из ТТП. Но уже вскоре был запущен проект создания "квадрата" из Японии, Южной Кореи, Австралии и Индии — всё с той же целью сдерживания Китая.

Конечно, такие действия со стороны США негативно сказываются на продвижении долгосрочного плана "Китайская мечта". Весьма возможно введение президентом Д. Трампом запретительных пошлин на китайские товары, способное создать серьёзные трудности в целом ряде китайских регионов, сориентированных на американские рынки. Не исключено дальнейшее продвижение к рубежам Китая авианосных групп и ракетных систем, создание очагов нестабильности на рубежах Поднебесной, а также в ряде её регионов, включая Синцзянь-Уйгурский автономный район, Тибет и Гонконг.

Реакцией Пекина, скорее всего, станет ускорение нынешнего мобилизационного проекта "Китайской мечты". Оно может принять формы форсированной переориентации промышленности на внутренние рынки, более энергичного продвижения юаня в качестве мировой валюты, повышения уровня стратегического партнерства с Россией вплоть до военно-политического союза, Откровенные попытки Вашнгтона давить на Пекин только мобилизуют всё более патриотически настроенные массы на труд и даже возможные лишения во имя отстаивания чести Поднебесной. "Деоффшоризация" китайской элиты, ужесточение партийной дисциплины и усиление патриотического настроя в духовной жизни также внесут вклад в успех мобилизации. Таким образом, наличие неблагоприятного внешнего окружения может не столько ослабить, сколько усилить эффект синергии таких элементов мобилизационного проекта "Китайской мечты", как правильно поставленная долгосрочная стратегическая цель, выбор оптимальной экономической модели, наведение дисциплины и порядка в управленческом слое и в обществе в целом, создание атмосферы подъёма национального духа. Нынешняя мобилизация Поднебесной, получившая недавно пышное название "новой эпохи социализма с китайской спецификой", становится самым масштабным и самым интересным экспериментом XXI века. Его влияние непременно ощутят не только соседи КНР, но и все человечество. Опыт уже пройденных и ещё предстоящих этапов развития Китая — заслуживает нашего пристального внимания и изучения.

УКРАИНУ

причинах и следствиях победы «евромайдана»

сил РФ за рубежом. Но российское руководство остановила мягкая реакция Запада: если послушать нынешних руководителей Украины, почитать их показания на суде по "делу Януковича", то становится понятна их нерешительность в ситуации вокруг Крыма. Запад оказался настолько застигнут врасплох российской операцией, что не мог определиться, как на неё реагировать. Что уж тут говорить о захвативших власть в Киеве марионетках США, которые без команды кураторов шагу не могли ступить?! В России эти колебания Запада, как мне кажется, истолковали неверно. И решили не испытывать далее удачу. И отношение к Донбассу изменилось: из Кремля ушёл сигнал не проводить референдум. Надежда на примирение с Западом толкнула Кремль и на признание результата подтасованных в пользу Петра Порошенко президентских выборов. Но к этому времени США уже приняли ключевое решение развязать антироссийскую кампанию и максимально изолировать Россию, объявить ей информационную, политическую и финансовую войну. К тому же, российский посол в Киеве Михаил Зурабов активно лоббировал Порошенко в качестве кандидата от "партии мира". Но всё вышло наоборот: Порошенко вместе с Госдепом США обвёл вокруг пальца своего "лучшего друга" Михаила Зурабова и развязал полноценную войну против Донбасса, которую большими усилиями удалось "приморозить".

"ЗАВТРА". А вы не находите, что у Кремля тут могли быть и иные расчёты? К примеру, "связать" руки США на территории "незалежной", сохранив "свободу рук" для действий в других регионах — в той же Сирии, например?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. Не думаю, что здесь были какие-то заранее и детально продуманные планы. Потому что слишком многое решалось путём импровизаций на местах, в "ручном режиме" и так далее. Ни один адекватный план со стороны России не мог предусматривать отказа от научно-промышленного и экономического потенциала Днепропетровска, Харькова, Одессы, Запорожья, где 70% населения были ориентированы на Россию… Это всё равно, если бы Сталин заранее планировал поражения Красной Армии 1941 года, немецкие танки в 30 километрах от Кремля и битву под Сталинградом…

"ЗАВТРА". Но ведь у Запада, как выясняется, такие планы были — но они почему-то не стали дожидаться даже внеочередных выборов президента, на которых Янукович гарантированно проигрывал кандидату от оппозиции, а пошли на госпереворот. Зачем, по-вашему, нужна была такая срочность?

Сергей ЗАГОРОДНЫЙ. Согласно договору 20 февраля о политическом урегулировании кризиса на Украине, подписанном при посредничестве министров иностранных дел Франции, Германии и Польши, досрочные президентские выборы должны были состояться не позднее декабря 2014 года. То есть реальная власть в руках Януковича оставалась еще почти 9 месяцев. А ведь народ требовал расследования — и немедленного! — массовой бойни на "майдане". И у лидеров "майдана" от одной этой мысли холодели затылки. Да и американкие кураторы понимали, чем могло обернуться это расследование. Поэтому Януковича им надо было свергать немедленно — и если не ликвидировать, как Каддафи, то хотя бы вытолкать за пределы страны. Что и было сделано, власть перешла в руки реальных организаторов бойни, которые ликвидировали все улики расстрелов, специальным законом запретили любые расследования против участников "евромайдана", а вину и ответственность за расстрелы свалили на Януковича. Сегодня эти обвинения против экс-президента Украины уже не звучат в Киеве даже со стороны Генпрокуратуры, так как не найдено ни одного доказательства. А вот свидетельства об обратном множатся.

"ЗАВТРА". Вы думаете, что вся правда об этих провокационных расстрелах когда-нибудь вылезет наружу?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. Да вся мифология "евромайдана", прежде всего — миф о "Небесной сотне", уже трещат по швам. Украинский суд отказался заслушать свидетельские показания грузинских снайперов, завезенных туда с ведома Саакашвили. В книге приводятся свидетельства о том, как на "майдане" появились наёмные киллеры из Прибалтики, Грузии, России, чем они были вооружены, об их участии в обстреле сил правопорядка.

"ЗАВТРА". Накаляется и социальная ситуация на Украине. Какие социально-экономические и политические перспективы вы видите сегодня у антироссийской и антирусской Украины?

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ. Пока Украина живёт за счёт сверхэксплуатации своих граждан. Во-первых, через наращивание государственного долга. А во-вторых, за счёт экспорта рабочей силы — не только на Запад, в Европу, но и на Восток, в Россию. Каждый год украинские "заробитчане", а их около 8 миллионов, переводят и ввозят в страну свыше 20 миллиардов долларов. Которые власти изымают в свою пользу через повышение цен и тарифов. А собственно украинская экономика и её инфраструктура тем самым уничтожаются под корень. И эта социально-экономическая ситуация создаётся не просто так. При соответствующей информационной обработке, а её нынешняя киевская власть ведёт повсеместно и 24 часа в сутки без перерыва на выходные, украинской молодёжи предложат деньги за службу в армии, которую оснастят современным оружием и бросят против Донбасса и России, — они и их семьи это предложение с радостью примут. И это — тот план, который "коллективный Запад" последовательно реализует применительно к Украине.

Есть ещё один немаловажный момент, который, на мой взгляд, оказался отражён в этой книге. Украинский пример важен и для России, поскольку он показывает, что "пирамида власти" в постсоветских государствах, которая выстроена по одним и тем же "лекалам", имеет системные уязвимости и может быть обрушена почти мгновенно, буквально за несколько месяцев.

"ЗАВТРА". Спасибо, Сергей Борисович, за эту беседу!

Материал подготовила Мартина ЧЕРКОВСКАЯ